"Да успокойтесь вы", - огрызнулась она, толкая Гарри спиной вперед в комнату и раздраженно произнося заклинание Маффлиато, когда переступала порог. Рон и Гарри ошеломленно уставились на нее, хотя Гермиона слегка ухмылялась. "Джинни, ты использовала магию", - тупо сказал Гарри. "Да, и что из этого? Ты и я - единственные несовершеннолетние в доме, полном квалифицированных волшебников; они никогда не отслежат, что это я. Кроме того, этот дом в любом случае Непроницаемый", - сказала Джинни, с отчаянием отбрасывая волосы с глаз. "Что, по-твоему, ты делаешь?" прорычал Рон. "Я говорю маме". "Да, почему бы тебе не пойти и не сделать это, Рон? А Гарри тем временем расскажет нам, что произошло в Годриковой впадине и что он планирует делать с крестражами", - спокойно ответила Джинни, садясь на диван и скрепя ноги. Она выжидающе посмотрела на Гарри. Рон и Гарри уставились на нее, разинув рты. Гермиона, как заметил Гарри, еще глубже сжалась в углу дивана, где она сидела. "Что ты только что сказала?" спросил Рон, его голос прозвучал напряженным писком. Джинни проигнорировала его и повернулась к Гарри. "Ну?" - спросила она, приподняв бровь. Только благодаря тому, как хорошо он ее узнал, он заметил нервную дрожь в ее руке, когда она накручивала волосы. Джинни всегда накручивала волосы, когда волновалась. Он посмотрел между Джинни и Гермионой. Гермиона не встречала его взгляда. "Ты сказала ей", - прорычал он, глядя на Гермиону. "Дамблдор просил нас держать это в тайне. Я дала слово". Джинни вскочила с дивана и встала перед Гермионой, глядя прямо на Гарри. "Не будь дураком - конечно, ты не сказал бы мне - это ты обещал, а не Гермиона. Ты не мог ничего сказать, потому что это противоречило бы твоему проклятому благородству. Как бы это ни было неприятно, мы не хотим связываться с таким человеком, каким ты являешься. Для вас важно сохранить эту целостность, я думаю". "Из вас троих, Гермиона - самая логичная, кто обратится за помощью."

Ей нужны факты и данные, и она будет использовать любые средства, чтобы получить нужные ей ответы. Конечно, она рассказала мне, она знает, что я могу помочь. Она также хороший друг и знала, что я схожу с ума. Я знала достаточно, чтобы испугаться за тебя, но не то, что было на самом деле, и я думаю, что мое воображение все усугубляло". "Гермиона?" спросил Рон, потрясенный. Выражение его лица показалось бы Гарри комичным, если бы он не был так зол. "Мне очень жаль!" взвизгнула Гермиона. "У меня ничего не получалось с нашими исследованиями, и мне нужен был кто-то, кто мог бы принести мне несколько книг из библиотеки здесь, на Гриммаулд Плейс. Джинни приходила на встречи с твоими родителями и ждала их в библиотеке, чтобы тайком передать мне несколько книг. Я знаю, что ты обещал, Гарри, но я искренне думаю, что профессор Дамблдор позволил бы тебе включить Джинни, если бы он знал, какие ставки. Она тебе нужна". Гарри яростно выругался и отвернулся. Он даже не знал, почему он так разозлился. Это было решение, которое он искал, способ поделиться с Джинни всем, не нарушая своего слова, но, черт возьми, он хотел оградить Джинни от всего этого, а она все это время была в самом центре событий. Это было неприятно. "Как ты могла так поступить, Гермиона?" крикнул Рон, его самообладание наконец-то вырвалось наружу. "Она не вмешивается. Это слишком опасно".